

3. Бель, А. Лыч, Л. Грыцкевіч, А. Саламонаў, А. Страшная кара – пазбавіцца нацыянальнай ідэі (паводле Янкі Купалы) / А.Бель, [і інш.] // Наша ніва [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: <http://www.nn.by/> – Дата доступа 10.05.2010.
4. Бяляцкі, А. Тыпалагчны аналіз беларускай літаратуры XIX-XX ст. / А.Бяляцкі // Лёс нацыянальнай культуры на паваротах гісторыі: зб. дакладаў. – Мн., 1995.- С.6-14.
5. Вашко, Л. Мігарамантызм і гістарычная рэчаіснасць / Л.Вашко // Маленькі сшытак Лявона Вашка [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: <http://kamunikat.org/galounaja.html>. – Дата доступа 30.04.2010.
6. Гаранін, Л. Нацыянальная ідэя ў беларускай літаратуры пачатку XX ст. / Л.Гаранін. – Мн., 1996.
7. Гаранін Л.Я. Філасофскія ісканія ў беларускай літаратуры / Л.Гаранін. – Мн.: Наўка і тэхніка, 1984.
8. Грышан, Н. Чалавек, які шукае... / Н.Грышан // ЛіМ. – 2008. - 8 лютага (№6): - С.7.
9. Качаткова, П. Уступнае слова / П.Качаткова // Лёс нацыянальнай культуры на паваротах гісторыі: зб. дакладаў. – Мн., 1995. – С.3-5.
10. Конан, У. Ксёндз Вінцэнт Гадлеўскі: Філасофскае абгрунтаванне беларускай ідэі / У.Конан // Жыве Беларусь (Бібліятэка гістарычных артыкулаў) [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: <http://www.iivebelarus.net/history/faces/priest-vincent-hadleuski-philosophic-bases-of-belarusian-idea.html>. - Дата доступа 5.05.2010.
11. Літаратура пераходнага перыяду: тэарэтычныя асновы гісторыка-літаратурнага працэсу / НАН Беларусі. – Мн., 2007. – 363 с.
12. Мальдзіс, А. Быў. Ёсць. І будзе! / А.Мальдзіс // Беларусь. - 2000. - № 11-12.
13. Нарынкевіч Н.В. Нацыянальная ідэя ў публіцыстыцы Уладзіміра Караткевіча / Н.В.Нарынкевіч // Веснік БДУ. - Сер. 4. Філалогія. - 2006. - № 2. - С. 107-112.
14. Падліпская, З. Вобраз часу праз прызму беларускай філасофскай лірыкі апошняй чвэрці XX стагоддзя / З.Падліпская // Роднае слова. – 2001. - № 7. - С.23-26.
15. Родная песня: Зборнік беларускай сучаснай паэзіі / Укл. У.Дзіско. Прадм. А.Бельскага. – Мн., 1997.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИИ И УКРАИНЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И.Н. Мельничук

Черновицкий национальный университет им. Ю. Федьковича, г. Черновцы, Украина

Вопросы развития российско-украинских отношений имеют поистине судьбоносное значение как для России, так и для Украины. Не удивительно, что содержание и направленность двусторонних отношений вызывает пристальный интерес со стороны политиков, ученых, широких кругов общественности в обеих странах. Явную заинтересованность и неявное, но весьма деятельное участие в развитии российско-украинских отношений проявляют и западные страны, поскольку характер и направленность этих отношений во многом определяют и, несомненно, будут определять в дальнейшем геополитическую композицию мира, а следовательно – и геостратегические интересы ведущих держав и их союзников.

Процесс, запущенный в Беловежской Пуще, время от времени набирающий новые темпы, вызвал новые явления в системе международных отношений, а также новые вопросы, ответы на которые еще не найдены. А среди них и далеко не риторический вопрос, который интересует российское руководство: "Что нам делать с Украиной?"

При этом особенно хочется обратить внимание на тот факт, что наши отношения имели непростую историю в прошлом и постепенно выходят на новый уровень на современном этапе развития наших стран.

Перед тем как перейти к непосредственному рассмотрению вышеизложенных проблем, хотелось бы определить, что такое "стратегическое партнерство" и чем оно отличается от двухсторонних отношений.

Впервые этот термин – "стратегическое партнерство" – официально был провозглашен на встрече украинского и российского президентов в г. Сочи (9 июня 1995 года). Однако первые упоминания о такой форме сотрудничества можно найти еще в "Основных направлениях внешней политики Украины", утвержденных Верховным Советом Украины 2 июля 1993 года. В последнем документе, к примеру, отмечается, что "приоритетными направлениями двухсторонних отношений Украины" является активное развитие политических, экономических, культурных и других отношений с различными группами государств, среди которых особое место занимают "приграничные государства" [7]. Более того, в основных направлениях внешней политики упоминалось, что, исходя из этого, "каждое приграничное государство является стратегическим партнером Украины" [7].

Таким образом, для Украины все партнеры, с которыми она имеет общие границы, определяются как стратегические. При этом необходимо сделать оговорку, что стратегическое партнерство, с точки зрения руководства государства, не является тождественным союзным отношениям, а поэтому курс на внеблоковость Украины оставался неизменным.

В то же время встречаются и другие подходы к определению этого понятия. Так, с точки зрения профессора Института международных отношений национального университета имени Тараса Шевченка С. Шергина, смысл "стратегического партнерства" определяет приоритетность двухсторонних отношений. При этом "речь идет о юридическом закреплении особых отношений между двумя партнерами, строго структурированных в сфере функциональных взаимных обязательств" [1, с. 8]. Поэтому, если отношения между Россией и Украиной достигнут такого же уровня как, к примеру, между США и Японией в сфере безопасности, что отражено в соответствующих статьях американо-японского договора о безопасности, тогда речь действительно может идти о стратегическом партнерстве. Если же нет такого юридического подкрепления, и отношения являются только субъектными, тогда это просто двухсторонние отношения.

Довольно логичное толкование термина "стратегическое партнерство" предложил сотрудник Национального института стратегических исследований Н. Гончар. С его точки зрения, "стратегическое партнерство – это способ сосуществования двух стран, благодаря которому они способны удовлетворять или обеспечивать свои национальные интересы" [1, с. 8]. Если подходить к этому вопросу в сугубо теоретическом плане, то оба государства должны быть одинаково заинтересованы друг в друге. Однако, если посмотрим на эту проблему в практическом плане, то такой подход не подтверждается. С одной стороны, имеем более мощную страну, с другой – такую, которая имеет меньший масштаб, и обе страны идут в тандеме. При этом обязательно есть проводник и тот, которого ведут.

Последние события в Украине, связанные с президентскими выборами, свидетельствуют об активизации пророссийских сил в Украинском государстве, которые выдвигают на передний план вопросы о дальнейшем развитии отношений между Украиной и Россией. В то же время за последние 4-5 лет в Украине широко использова-

лось положение о том, что с одной стороны, Россия является угрозой Украине, а с другой — с ней необходимо сблизиться. Чтобы в некоторой степени компенсировать такую нелогичность, украинские аналитики выдвинули лозунг "И Россия, и Запад" [3, с. 69]. Внешне такая постановка вопроса выдавалась оправданной, поскольку отображала экономические реалии ситуации, которая сложилась в Украине и признавала геополитическое влияние России. Единственное, что не принималось во внимание в полной мере, так это интерес России (точнее, его отсутствие) к действиям в рамках такой схемы.

В 90-х годах XX века среди российских политологов и политиков очень популярной была точка зрения, что для восстановления своего геополитического статуса Россия должна открыто, твердо и на официальном уровне провозгласить в качестве важнейшей стратегической цели своей политики в ближнем зарубежье реинтеграцию постсоветского пространства, создание союза бывших советских республик (вероятно, исключая лишь страны Балтии) по образцу ЕС. Для реализации этой цели должна быть разработана государственная интеграционная программа, в которой обязательно должны быть определены меры и шаги российского правительства, направленные на усиление заинтересованности государств СНГ в сближении с Россией: причем, эти государства, и прежде всего Украину, надлежит поощрять, а не принуждать (экономическими или внеэкономическими методами) к союзу с РФ.

Тем не менее реалии совсем иные. В последние несколько лет Россия взяла твердый курс на сворачивание экономического субсидирования Украины и скорее всего не откажется от него даже в обмен на политическую лояльность некоторых политических сил пророссийской ориентации. В 2006 году цена на газ для Украины выросла с 50 до 95 долларов за тысячу кубометров, а в 2007-м — до 130, а потом и 230 долларов. С точки зрения известного российского исследователя, эксперта аналитического центра "Стратегема" Ю. Романенка "Россия стремится закрепить за собой статус монопольного поставщика энергоресурсов в СНГ и за его пределы. Кремль системно выстраивает инфраструктурные цепочки, которые будут наилучшей гарантией зависимости Европы, Китая и США от "нефтегазового настроения" в Москве [8]. Директор Института гуманитарных и политических исследований Российской Федерации В. Игрунов считает, что "Россия, воспринимая Украину как конкурента, сворачивает сотрудничество с ней в наиболее важных и прорывных областях. Я имею в виду, прежде всего, высокотехнологические производства. Россия пытается получить от Украины все то, что она может получить через энергетическое доминирование. И все это, естественно, не ведет к сближению двух стран" [4]. Теперь Россию не интересует судьба Украины, Беларуси, Молдовы, стран Кавказа. Максимум внешней политики РФ в отношении постсоветского пространства становится его стабильность (в контексте транзита и платежеспособности) и отсутствие враждебности по отношению к России и русскоязычному населению" [8].

Такая модель мягкой экспансии, в которой государство и бизнес работают в тесной связке, приемлем для Кремля, поскольку позволяет сохранить контроль над лимитами, не неся при этом всех издержек, связанных с необходимостью модернизации неблагополучных соседей. Директор Института стратегической политики А. Мишин называет подобную модель новым "энергетическим" неоколониализмом, представляя его как систему неравноправных экономических и политических отношений, навязываемых государствами — "новыми империями" суверенным странам [6].

Таким образом, Россия целенаправленно устраняет причину, заставлявшую представителей восточноевропейских бизнес-группировок периодически делать в адрес Москвы реверансы. Все это создает условия для сближения "промосковских" и "антимосковских" сил. Переходя на рыночные цены в торговле энергоносителями, Россия постепенно лишает себя средств давления на Украину, которая к тому же, в значительной мере, контролирует транзит российских нефти и газа на Запад.

Оценивая стратегические перспективы отношений России с Украиной, следует подчеркнуть, что обе стороны будут двигаться на Запад. Но при этом важно, чтобы это движение происходило в какой-то мере согласованно, учитывая взаимные интересы обеих государств. Такой курс позволит Украине несколько уменьшить остроту при выборе геополитического поведения: на Запад или на Восток. Он позволит двигаться на Запад, не порывая с Востоком и не противопоставляя себя России. Показательной в этом смысле является точка зрения директора Института гуманитарных и политических исследований Российской Федерации, депутата трех созывов Государственной думы (1993 - 2003) В. Игрунова, которая сводится к тому, что "без России у Украины нет пути в Европу" [4]. Более того, тесное взаимодействие Украины с Россией в этом направлении выгодно и для последней, поскольку поддержка Украины по ключевым вопросам позволит РФ остаться одним из центров современной цивилизации и существенно усилит позиции России в Европе и мире. В подтверждение этой точки зрения генеральный директор Фонда эффективной политики К. Танаев заявил, что "чем успешнее будет продвижение Украины путем демократии, тем эффективнее будут развиваться демократические процессы и в России", поскольку, считает политолог, "неудача демократии в Украине будет только на руку тем политическим силам в России, которые настроены авторитарно" [9].

Вместе с тем другой российский эксперт, заместитель директора Центра политических технологий А. Макашкин считает, что идеальным вариантом для России было бы, если бы Украина принимала участие в интеграционных процессах в рамках СНГ и ЕЭП. Тем не менее, по его словам, на сегодняшний день это звучит утопически. "Россия, наверное, хотела бы, чтобы Украина была нейтральным государством, которое поддерживало бы определенный политический контакт, определенные политические связи и с Россией, и с Западом, но не ориентирована была бы на запад", – заявил А. Макашкин [9].

Анализируя "восточный вектор" интеграционного движения Украина – страны СНГ, можно отметить, что в последнее десятилетие четко прослеживается трансформация концепций этих отношений – от полной изоляции (на первых этапах независимости) до признания необходимости взаимовыгодного экономического сотрудничества. Причиной такой эволюции политики Украины можно назвать позицию самой России, которая, с точки зрения одного из ведущих украинских экспертов В. Лупация (аналитический центр "София"), выражается в следующем: "Дело не столько в имперских амбициях России, сколько в неприятии ею геополитического суверенитета Украины. Россия по-прежнему рассматривает постсоветское пространство как зону своих стратегических интересов. Т.е., она сама – субъект, все остальные – объекты. Кремль допускает существование номинальной независимости лишь в фарватере российских интересов. Причем, речь идет даже не столько о выраженном доминировании России на

территории СНГ, сколько, скорее, о неких эксклюзивных отношениях с ведущими государствами мира и их военно-политическими организациями типа НАТО" [5].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что отношения между нашими странами, несмотря на нынешнее улучшение, претерпевают серьезный, системный кризис. Одной из причин этого кризиса является тот факт, что дипломатия России и Украины действуют и развиваются в заведомо ложном направлении, являясь проективным инструментом взаимных оскорблений, шантажа и агрессии. В данной ситуации, необходимо развести в массовом сознании два типа отношений – "межгосударственные" и "межнациональные" [6]. Ведь нормальная дипломатия – это совокупность невоенных практических мероприятий, приёмов и методов для предотвращения или урегулирования конфликтов, поисков компромиссов и взаимоприемлемых решений, расширения и углубления международного сотрудничества. Нынешние управленческие элиты России и Украины и российский и украинский народ – это далеко не одно и то же. Приоритеты этих элит – борьба за завоевание внешних рынков. Народы наших двух стран просто используют в борьбе за передел рынков, за мировое экономическое и политическое господство их элиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. А нам что делать с Россией? // Политика и время. – 1996. – № 3. – С.7-24.
2. Афанасьев М. Модель не для сборки. Как и почему Россия проигрывает Украине / М.Н. Афанасьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nikkolom.ru/2005/03_02_05_2i_2article.htm
3. Дергачов О. Росія, і Захід / О.І. Дергачов // Політична думка. – 1994. – № 3. – С. 69-71.
4. Игрунов В. Без России у Украины нет пути в Европу / В.Игрунов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rmc.org.ua/interviews/igros/>
5. Лупаций В. Россия стремится максимально минимизировать все экономические контакты с Украиной / В.Лупаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grani.kiev.ua/exp.php?ni=11544&type=1&PHPSESSID=d7eb4d8582cdc2f67c85c1028c47bcd4>.
6. Мифы и реалии российско-украинских отношений. Доклад Российско-Украинского Информационного Центра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zlev.ru/95_37.htm.
7. Об "Основных направлениях внешней политики Украины, утвержденных Верховным Советом Украины 2 июля 1993 года // Голос Украины. – 1993. – 24 июля.
8. Романенко Ю. Неожиданная неоимперская Россия / Ю.Романенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politics.in.ua/index.php?go=News&file=print&id=8055>.
9. Росія та США розкрили карти що до українського питання [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unian.net/ukr/news/news-209654.html>.